

Мальчишки и девчонки, а также их родители...

Эпиграф

*Берегите слезы ваших детей, дабы они могли пролить их на вашей могиле.
Пифагор Самосский, VI в. до н. э.,
древнегреческий философ и математик*

Родительское счастье несравнимо с другими удовольствиями этой жизни, его не могут уменьшить бессонные ночи, детские болезни и непослушание отпрысков. Ради наших детей мы готовы на любые жертвы, благо ребёнка – высший приоритет. С той же интенсивностью маятник эмоций может качнуться в противоположную сторону, когда кто-то посягает на священную связь с собственным чадом.

«Он (она) хочет забрать у меня ребёнка!», - панически сообщает пришедший на приём к адвокату родитель. «Всё, что он (она) заявила в суде – гнусная ложь, на самом деле это он(она) страдает алкоголизмом, не следит за ребёнком, гуляет налево и направо...» От хорошего адвоката в этот момент ожидается разоблачение «гнусной лжи» и подготовка большого ушата грязи, который должен быть непременно опрокинут на второго родителя, потому что суд должен непременно узнать, кто есть кто на самом деле.

В этой ситуации родителям нужно в первую очередь сохранять максимум хладнокровия и попытаться понять, что происходит с их родительскими правами, что может склонить решение суда в ту или иную сторону. Важно знать, что немецкое законодательство различает две большие группы родительских прав – Sorgerecht и Umgangsrecht. Sorgerecht можно в упрощённой форме определить как право на решение важных вопросов в жизни ребёнка – место его пребывания, выбор имени, принципы воспитания и т. п. Umgangsrecht гораздо скромнее по своему объёму и подразумевает право на общение с ребёнком родителей и родственников. Для каждой из этих двух групп родительских прав существуют собственные правила и особенности рассмотрения дел, собственные решающие аргументы. В рамках настоящей статьи остановимся на проблемах, касающихся Sorgerecht.

По природе своей право на решение важных вопросов в жизни ребёнка принадлежит изначально обоим родителям. Мой опыт показывает, что проблемы возникают как правило в двух типичных ситуациях. Либо родители разъехались по разным квартирам и потеряли всяческий контакт друг с другом, либо имеющийся контакт сводится к взаимным упрекам и каждый разговор грозит перейти в мамаево побоище. И в том, и в другом случае возникают проблемы с выработкой единого мнения, например по вопросу места проживания ребёнка, либо получением подписи под важными документами. Тем самым родители делают первый шаг к ликвидации совместного Sorgerecht. Ставя во главу угла интересы ребёнка, суд приходит к выводу, что в силу тех или иных причин отсутствует базис для принятия совместных решений. Одним из

настораживающих сигналов служит уже само заявление в суд с обвинениями в адрес другого родителя, которое показывает судье, что взаимопонимание даёт трещину. Возвращаясь к ситуации с клиентом, описанной в начале, нужно признать тот факт, что некоторые адвокаты идут на поводу у своего клиента, желающего любой ценой опрокинуть ушат грязи на своего оппонента, и добиваются своими гневными письмами только одного – ещё раз подтверждают отсутствие взаимопонимания.

Гораздо больше пользы для клиента приносит указание на готовность к диалогу и обсуждению детских проблем. Специалисты, занимающиеся проблемой родительских прав, распознали опасность конфронтации и ввели в некоторых немецких судах новую модель рассмотрения «детских» дел. В соответствии с этой моделью адвокат заявителя обращается к суду с просьбой рассмотреть дело без каких-либо выпадов в адрес другого родителя. Сторона, получившая заявление из суда, принимает к сведению приглашение к разговору и тоже отказывается от негативных оценок. Суд назначает в течение 2 недель (быстро – чтобы конфликт не успел углубиться) заседание, на котором стороны в присутствии судьи, адвокатов и сотрудников ведомства по делам молодёжи пытаются найти общий язык. Описанная модель вряд ли подойдёт для всех случаев, но её эффективность очень высока и заслуживает внимания.

Когда судье становится ясно, что совместное *Sorgerecht* сохранить невозможно, возникает резонный вопрос – кто должен его получить? Судебная практика выработала несколько решающих критериев, к наиболее важным можно отнести сохранение привычной обстановки для ребёнка. Частая смена ухаживающих лиц и социального окружения по наблюдениям психологов вредна для психики малыша, поэтому лучшие шансы у того, кто может остаться с ребёнком в совместной квартире. Другой важный фактор – возможность личного ухода за ребёнком, его воспитания без помощи третьих лиц. Ни для кого не секрет, что многие папы, зарабатывая на содержание семьи, получают не самые лучшие карты, когда заходит вопрос о возможности ухаживать за ребёнком. Наиболее отчаянные увольняются с работы, чтобы иметь с женой равные шансы на получение *Sorgerecht*. Не в последнюю очередь суд учитывает привязанности ребёнка к родителям, братьям и сёстрам, дедушкам и бабушкам. К решению этого вопроса судья может подойти очень неформально и навестить каждого из родителей по месту жительства или завести оживлённый разговор с ребёнком в судебном коридоре, как это уже случалось в нашей практике.

В заключение темы *Sorgerecht* ещё два важных пункта. При решении вопроса о родительских правах суд всегда привлекает ведомство по делам молодёжи – *Jugendamt*. Установление хорошего контакта и активный диалог с работником ведомства – одна из первых заповедей родителя, желающего добиться решения в свою пользу. Второй важный момент – при особо конфликтных ситуациях, связанных с насилием, похищением и т. п. всегда есть возможность добиться быстрого решения суда, эффективно пресекающего произвол одного из родителей. В качестве примера можем привести случай из своей практики, когда нам удалось добиться судебного решения в пользу клиента в течение 2 часов после направления заявления в суд по факсу.